

УДК 398.91

Иванов Евгений Евгеньевич

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теоретического и прикладного
языкознания
Могилёвский государственный
университет имени А. А. Кулешова
г. Могилёв, Беларусь

Evgeniy Ivanov

Habilitation Doctor of Philology,
Professor, Head of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Mogilev State A. Kuleshov University
Mogilev, Belarus
ivanov-msu@mail.ru

ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ ПОСЛОВИЦ В БЕЛОРУССКО-ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ

В статье рассматриваются способы репрезентации национально-культурной семантики пословиц на материале разных языков в паремиологических словарях различного типа (моно- и полилингвальных, тезаурусных и толковых, сопоставительных и переводных и др.). Выделяются дескриптивный, историко-этимологический, лингвострановедческий, этнолингвистический, культурологический способы к комментированию национально-культурной семантики пословиц, анализируются достоинства и недостатки реализации каждого способа в разных паремиографических источниках. Определяются основные принципы сопоставительного описания национально-культурной семантики пословиц и ее лингвокультурологического комментирования в белорусско-иноязычных и иноязычно-белорусских паремиологических словарях различных типов.

Ключевые слова: *пословица; межъязыковое сопоставление; национально-культурная семантика; словарь; лингвокультурологический комментарий.*

PRINCIPLES OF COMPARATIVE DESCRIPTION OF NATIONAL-CULTURAL SEMANTICS OF PROVERBS IN BELARUSIAN-FOREIGN-LANGUAGE DICTIONARIES

The article examines ways of representing the national-cultural semantics of proverbs on the material of different languages in paremiological dictionaries of various types (mono- and multilingual, thesaurus and explanatory, comparative and translation, etc.). Descriptive, historical-etymological, linguistic-cultural, ethnolinguistic, and cultural methods for commenting on the national-cultural semantics of proverbs are identified, and the advantages and disadvantages of implementing each method in paremiographic sources are analyzed. The article defines the basic principles of comparative description of the national-cultural semantics of proverbs and its linguacultural commentary in Belarusian-foreign-language and foreign-language-Belarusian paremiological dictionaries of various types.

Key words: *proverb; cross-linguistic comparison; national-cultural semantics; dictionary; linguacultural commentary.*

Межъязыковое сопоставление в паремиологии невозможно без учета национально-культурной семантики пословиц, которая обуславливает их содержание и форму и во многих случаях прямо влияет как на характер сопоставления, так и вообще на его возможность для данной пары языков.

Без обращения к национально-культурной специфике пословиц невозможно и их лексикографическое описание, особенно в переводных и учебных словарях. Именно поэтому «одним из наиболее динамично развивающихся аспектов современной сопоставительной паремиологии является изучение межъязыковой общности / специфичности пословиц как с теоретической точки зрения (типологической, этнолингвокультурной), так и в прикладном плане (лингводидактическом, лексикографическом)» [1, с. 12].

Разработка принципов сопоставительного описания национально-культурной семантики пословиц в белорусско-иностранноязычных словарях должна опираться прежде всего на сложившуюся в европейской паремиографии практику репрезентации лингвокультурной и этнокультурной специфики устойчивых единиц языка. Такая практика в настоящее время еще очень мало обобщена и изучена [2; 3; 4; 5; 6], поэтому требует специального анализа.

Цель исследования – определить основные направления и принципы сопоставительного описания национально-культурной семантики пословиц в рамках ее репрезентации в белорусско-иностранноязычных паремиологических словарях различных типов.

Анализ показал, что лингвокультурологический комментарий пословиц используется прежде всего в национальных паремиологических словарях, где имеет сравнительно давнюю традицию. В восточнославянской паремиографии лаконичные комментарии историко-культурного и этнокультурного характера спорадически встречаются еще в сборнике «Русскія народныя пословицы и притчи» И. М. Снегирева (1848). Развернутые этнографические толкования использованы в фундаментальных сборниках «Пословицы русского народа. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч.» В. И. Даля (1862), «Українські приказки, прислів'я і таке інше» М. Номиса (1864), «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ» И. И. Носовича (1874). К кратким объяснениям этнокультурного и лингвокультурного содержания, как известно, обращался и М. И. Михельсон в своих сборниках устойчивых выражений «Мѣткія и ходячія слова: сборникъ русскихъ и иностранныхъ пословицъ, изреченій и выраженій» (1894) и «Русская мысль и рѣчь. Свое и чужое. Опытъ русской фразеологіи» (1902). Комментирование национально-культурной семантики пословиц в указанных изданиях принадлежало авторитетным паремиологам, однако имело бессистемный и часто субъективный характер, хотя и включало довольно много отсылок к различным историческим фактам, а также описаний реалий народной культуры и традиционного быта.

Впервые лингвистически обоснованный лингвокультурологический комментарий был разработан в учебных паремиологических словарях для носителей чужих языков – в лингвострановедческих словарях пословиц русского языка [7] и белорусского языка [8]. В них лингвокультурологический комментарий ориентирован на тех, кто изучает язык как иностранный [9, с. 71–80] или как неродной в условиях двуязычия [10, с. 33–62], поэтому

основное внимание обращается на национально-культурную специфику содержания пословиц, знание которой способствует аккультурации (усвоению чужой культуры). Лингвострановедческий подход в лингвокультурологическом комментарии широко распространен в современных учебных словарях пословиц для иностранцев, при этом лингвокультурологический комментарий ориентирован не только на сведения об истории и культуре народа страны изучаемого языка, но и на современный социокультурный контекст функционирования пословиц, что позволяет максимально адаптировать их лингвокультурологический комментарий для его адекватного восприятия современной языковой личностью (как, например, в словаре русских пословиц для эстонских школьников с комментариями на родном языке [11]).

В толковых паремиологических словарях лингвокультурологический комментарий имеет совершенно иное содержание. Так, культурологически ориентированные толкования компонентов пословиц встречаются еще в «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова (3-е изд., 1990), а также в тезаурусе «Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010). Первым нормативным словарем пословиц, где последовательно используется лингвокультурологический комментарий, является «Школьный словарь живых русских пословиц» В. М. Мокиенко (2002). В нем зафиксированы наиболее активные пословицы современной русской речи, в которых «комментируется лишь то, что непонятно носителю русского языка» [12, с. 8]. Такой подход ориентирован прежде всего на информацию исторического и этимологического характера, которая позволяет глубже познать национальные корни той или иной пословицы. Собственно нормативный аспект лингвокультурологического комментария представлен в кратком словаре русских пословиц, подготовленном В. М. Мокиенко в серии справочников «Давайте говорить правильно!» [13], и направлен на формирование верного представления о внутренней форме и образном плане пословицы в тех случаях, когда оно детерминирует правильность ее употребления и понимания в речи. Аналогом этого издания в белорусском языке является толковый словарь крылатых афоризмов (иноязычного происхождения), в котором даются нормативные сведения об их форме, семантике и происхождении [14].

Свою наиболее полную реализацию культурологический комментарий пословиц восточнославянских народов получил в историко-этимологической лексикографии, где пословичные единицы, помимо рассмотрения их происхождения и истории функционирования в языке, интерпретируются еще и в этнокультурном плане, получают различные по объему и содержанию толкования фоновой семантики. Содержание лингвокультурологического комментария в таких справочниках прямо отождествляется с историко-этимологической информацией [2, с. 127]. Однако пословицы в историко-этимологических словарях и справочниках обычно не являются предметом специального описания, рассматриваются вместе с фразеологизмами [15; 16].

В первый и единственный на сегодня (в славянских языках) этимологический словарь пословиц белорусского языка И. Я. Лепешева [17] включены отдельные лингвокультурологические комментарии, которые недостаточно репрезентативны в силу многочисленных неточностей и фактических ошибок в определении происхождения и истории пословиц, на что неоднократно указывали белорусские паремиологи [18; 19; 20].

Нужно отметить, что понимание культурологического комментария только как историко-этимологического (и наоборот) не только значительно обедняет объяснение национально-культурной специфики пословицы, но и во многом затрудняет развитие собственно этимологического направления в паремиологии, проблема выделения которого в самостоятельную отрасль требует решения [21]. Однако историко-этимологическое комментирование тех или иных лексических компонентов пословицы очень часто помогает не только установить утраченную мотивировку ее значения, но и понять его этнокультурную специфику. Весьма показательным примером может служить литовская пословица *Lobis budina, vargas migdina* 'Богатство пробуждает, а горе усыпляет'. Мотивировка ее значения кажется прозрачной и вполне понятной: богатство связано с беспокойством, страхом его потерять, что порождает бессонницу у его обладателя. Однако благодаря комментарию из сборника пословиц Йокубаса Бродовскиса (XVIII в.) мы узнаем, что богатство дает человеку стимул к деятельности, не дает спать, а горе делает человека пассивным и безразличным. В литовском языке XVIII в. глаголы *budina* (пробуждает) и *migdina* (усыпляет) использовались в переносном смысле, как метафоры, а в наше время в результате деметафоризации они воспринимаются буквально. Именно утраченные метафорические значения этих глаголов маркируют фоновую семантику существительного *vargas* 'горе', которое в XVIII в. ассоциировалось с бедностью и нищетой [22, с. 103]. Правильно понимать (и переводить на другие языки) эту литовскую пословицу следует как 'Богатство пробуждает, нищета усыпляет', что удалось установить только благодаря комментарию, оставленному составителем сборника пословиц XVIII в.

Содержание лингвокультурологического комментария пословиц в национальных словарях является многоаспектным (охватывает широкий круг единиц, явлений, реалий) и разнотипным (зависит как от целевой установки комментария, так и от предмета комментирования – лексического компонента пословицы, ее внутренней формы, фоновой семантики, иноязычных параллелей), а по своим формальным параметрам – неравновесным по объему (включает от нескольких слов до целого эссе) и различным по своей структуре (состоящим как из одной справки, так и из нескольких блоков различной информации). Как справедливо отмечает Т. Г. Никитина, «в зависимости от содержания культурного фона и типа паремии ее толкование может быть в разной степени ориентированным лингвокультурологически, а в зоне специального лингвокультурологического комментария в разных

пропорциях должны быть представлены энциклопедическая и, прежде всего, страноведческая информация, историко-этимологические сведения лингвокультурологического плана и социокультурно обусловленные коммуникативно-прагматические характеристики паремии» [3, с. 132]. При этом «легко заметить тенденцию предлагать такие комментарии прежде всего в случаях, когда нужно подчеркнуть национальную специфику внутренней формы паремии. При описании же паремий с общеевропейским background'ом бывает достаточно отсылок к иноязычным параллелям» [2, с. 126].

Действительно, в полилингвальных паремиологических словарях культурологический комментарий представлен в гораздо меньшей степени, чем в национальной паремиографии. В большинстве многоязычных словарей пословиц вообще нет никаких комментариев лингвокультурологического плана, «предлагаются лишь (и то в редких случаях) параллели из античных языков или отсылки на классическую европейскую литературу как источник паремии» [2, с. 126]. Полностью отсутствует зона лингвокультурологического комментария в таких современных фундаментальных полилингвальных справочниках пословиц, как трехтомный «Dictionary of European Proverbs» Эммануэля Штрауса (1994), «European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese» Джуню Пацолаи (1997), «1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso)» Хулии Севильи Муньос (2001) и др.

В свою очередь, подавляющее большинство двуязычных словарей пословиц создается с целью решения утилитарных проблем перевода, поэтому в них культурологический комментарий либо представлен минимально, либо ему вообще не находится места в традиционно предельно простых по структуре левой и правой частях переводного паремиологического словаря. Следует отметить, что в последнее время наметилась тенденция включать комментарии культурологического характера в словари пословиц далеких по своей культурной ориентации и не имеющих исторических контактов народов, например, белорусского и китайского в сборнике «Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі» (2017) [23].

Тем более примечательно на этом фоне выглядит серия трехязычных словарей пословиц, объединенных включением во все из них русского языка, подготовленная под руководством В. М. Мокиенко. В этих словарях впервые целенаправленно, последовательно и максимально полно (конечно, по возможности) представлена информация культурологического и историко-этимологического плана. В этой паремиографической серии уже изданы два словаря – русско-немецко-испанский [24] и русско-немецко-польский [25]. В стадии разработки находятся аналогичного содержания словари пословиц русско-немецко-белорусский [26], а также с русскими параллелями словари испанско-белорусский [27] и белорусско-шведский [28; 29]. Во всех этих трехязычных словарях лингвокультурологический комментарий по своему

содержанию весьма близок к традиционному комментарию такого рода в национальных словарях, поскольку включает в себя информацию о происхождении пословиц и их истории в данном языке, об их вариантах или параллелях в других языках, а также об их культурологическом фоне на основе отдельных образных и национально-культурно маркированных компонентов. Традиционность такого подхода заключается в его направленности на комментирование прежде всего тех пословиц, которые так или иначе национально маркированы. Широкое обращение к пословичным параллелям из других языков позволяет избежать неточностей и ошибок в разграничении национального и универсального, поэтому комментарий посвящается прежде всего пословицам входного языка, однако пословицы обоих выходных языков не комментируются, а если и получают лингвокультурный комментарий, то весьма скудный.

Анализ лингвокультурологического комментария в национальной и полилингвальной паремиографии современных европейских языков показал, что национально-культурная семантика пословиц репрезентируется в словарях достаточно разнообразно, но недостаточно полно и глубоко, а также не всегда различается по своему содержанию в справочниках различного типа (нормативных, учебных, переводных). В полилингвальных словарях лингвокультурологический комментарий не всегда выделяется в самостоятельную лексикографическую зону и часто не связывается с национально-культурной семантикой иноязычных пословичных соответствий и эквивалентов.

В этой связи требуется на основе накопленного опыта и очевидных недостатков в лексикографической практике лингвокультурологического комментирования пословиц сформулировать теоретические принципы его применения в паремиологических словарях (двуязычных и полилингвальных, переводных и сопоставительных).

Так, по нашему убеждению, лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях должен существенно отличаться от такого же комментария в национальных словарях, поскольку лингвокультурологически ориентированный комментарий в полилингвальной паремиографии может не только презентовать национально-культурную семантику данной пословицы, но и сам по себе выступать инструментом межъязыкового сопоставления, дифференцировать те тонкие грани сходств и различий в плане содержания и культурном фоне пословиц разных языков, которые недоступны при описании специфики культурологического фона пословиц только одного данного языка обособленно от этнокультурной специфичности пословиц других языков. Как показывают сопоставительные исследования пословиц различных языков, «безусловно, лингвокультурологический комментарий существенно увеличит объем многоязычного словаря пословиц, однако вместе с тем позволит значительно повысить его репрезентативность и познавательную ценность как в лингвистическом, так и в культурологическом плане» [5, с. 21]. Такой подход создаст предпосылки для объективного

типологического анализа пословиц с учетом их национально-культурной семантики и построения провербиальной типологии языков, поскольку «в собственно лингвистическом плане наиболее значимыми типами единиц в составе пословичного фонда целесообразно считать пословицы образные, переосмысленные, идиоматичные (по семантике), безэквивалентные (по сравнению с другими языками), близкие в формальных языковых свойствах и уникальные в плане содержания (по типологическим характеристикам)» [30, с. 611–612].

Исходя из предназначения лингвокультурологического комментария в полилингвальной паремиографии можно сформулировать шесть его основных принципов, которые заключаются в следующем. Во-первых, в равной степени должны комментироваться пословицы как входного языка, так и выходных языков (важно в данном случае сохранять межъязыковую корреляцию предметной направленности и глубины комментирования пословиц каждого из языков). Во-вторых, комментарии пословиц всех языков должны быть релевантны – объем, структура, предметная направленность и глубина комментирования должны быть одинаковы для каждого языка (т. е. изначально задаваться в равной степени для пословиц каждого языка, не исключая различную степень своего предметного наполнения относительно тех или иных пословиц разных языков). В-третьих, предметом комментирования должны выступать наиболее существенные для межъязыкового сопоставления пословиц компоненты их содержания и формы (к таковым целесообразно относить национальные варианты универсальных или интернациональных пословиц, национальную специфику пословичной семантики и лексико-грамматической организации пословиц, а также национально-специфические образы и понятия в составе пословиц). В-четвертых, комментарии должны даваться отдельно для каждой пословицы каждого языка, однако содержательно проецироваться друг на друга (этого нетрудно достичь в двуязычных словарях, но не так просто, как это может показаться на первый взгляд, осуществить в многоязычных паремиологических справочниках, в которых межъязыковая лингвокультурологическая проекция приобретает самостоятельную значимость). В-пятых, наибольшее внимание при комментировании должно отдаваться тем пословицам входного языка, которые на фоне пословиц выходных языков, на первый взгляд, не несут в себе никакого национально-культурного своеобразия, или даже аналогичны им по форме и содержанию, однако на самом деле ассоциативно связаны со значимым в лингвоаксиологическом и/или лингвокультурологическом плане фрагментом национальной картины мира. В-шестых, комментарий национально-культурной семантики пословицы входного языка должен проводиться в широком языковом фоне с учетом тех языков, которые ему генетически и/или ареально близки и в разной степени могли оказать влияние на фор-

мирование его пословичного фонда (что дает более объективное представление о национальной картине мира и ее соотношении с национально-культурной семантикой пословиц выходных языков).

Данные принципы целесообразно использовать при разработке состава, структуры и содержания лингвокультурологического комментария пословиц в белорусско-иностраных паремиологических словарях (как переводных, так и сопоставительных), предназначенных прежде всего для учебных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паремиология на перекрестках языков и культур / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина [и др.]. – М. : РУДН, 2021. – 246 с.
2. Мокиенко, В. М. Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезаурусе / В. М. Мокиенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 121–134.
3. Никитина, Т. Г. Лингвокультурологический комментарий в словаре пословиц / Т. Г. Никитина // Филология и культура. – 2015. – № 4 (42). – С. 132–138.
4. Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина [и др.]. // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 4. – С. 143–160.
5. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. – 2022. – № 26. – С. 5–29.
6. Иванов, Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре / Е. Е. Иванов // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 1. – С. 245–260.
7. Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. – М. : Русский язык, 1988. – 272 с.
8. Иванова, С. Ф. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў : лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў. – Мінск : БФС, 1997. – 262 с.
9. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
10. Иванова, С. Ф. Сацыякультурная прастора мовы / С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. – Мінск : Веды, 1998. – 112 с.
11. Ая, У. Пословицы в русской речи : учебный словарь с комментариями на эстонском языке / У. Ая, Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалёва. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2012. – 123 с.

12. Мокиенко, В. М. Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко. – СПб. : Нева, 2002. – 352 с.
13. Мокиенко, В. М. Давайте говорить правильно! Словарь пословиц : краткий словарь-справочник / В. М. Мокиенко. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ, 2006. – 272 с.
14. Іваноў, Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. – XX ст. : тлумачальны слоўнік / Я. Я. Іваноў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. – 164 с.
15. Мокиенко, В. М. Почему так говорят? От Авось до Ятя: историко-этимологический справочник по русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – СПб. : Норинт, 2003. – 512 с.
16. Бирих, А. К. Русская фразеология : историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. – 926 с.
17. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Вышэйшая школа, 2014. – 141 с.
18. Петрушэўская, Ю. А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі «Адна галава добра, а дзве лепш» / Ю. А. Петрушэўская // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2015. – № 5 (78). – С. 84–96.
19. Петрушэўская, Ю. А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі «З вялікага грому малы дождж» / Ю. А. Петрушэўская // Роднае слова. – 2016. – № 1. – С. 44–47.
20. Петрушэўская, Ю. А. Пра сферу ўжывання і паходжанне прыказкі «Хто мажа, той і едзе» / Ю. А. Петрушэўская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 138–144.
21. Ivanov, E. Etymology of English Proverbs // E. Ivanov, Ju. Petrushevskaja // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. – № 5. – P. 864–872.
22. Бредис, М. А. Человек и деньги. Очерки о пословицах русских и не только / М. А. Бредис. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2019. – 296 с.
23. Лакотка, А. І. Прымаўкі ды прыказкі – мудрай мовы прывязкі (з адвечнай мудрасці народнай) / А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава ; пер. на кіт. Ван Цінфэна, А. В. Раманоўскай. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – 135 с.
24. Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäische Parallelen / V. Mokienko, M. Ruiz-Zorilla Cruzate, H. Walter, A. Zainouldinov. – Greifswald : E. M. A.-Universität, 2009. – 193 S.
25. Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурологическими комментариями) / H. Walter, V. Mokienko, E. Komorowska, K. Kusal. – Greifswald : E. M. A.-Universität ; Szczecin : Volumina, 2014. – 433 S.

26. *Вальтер, Х.* Белорусские пословицы в контексте европейской паремиологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) / Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Актуальныя праблемы філалогіі і методыкі выкладання філалагічных дысцыплін : зб. арт. / пад рэд. А. М. Макарэвіча. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – С. 209–214.
27. *Иванов, Е. Е.* Принципы и структура испанско-белорусского паремиологического словаря / Е. Е. Иванов, М. Руис-Соррилья Крусате // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2021. – № 2. – С. 104–111.
28. *Алёшын, А. С.* Матэрыялы да ўкладання беларуска-шведскага слоўніка прыказак / А. С. Алёшын, Я. Я. Іваноў // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. – 2022. – № 1 (255). – С. 86–95.
29. *Alyoshin, A.* Belarusian-Swedish dictionary of proverbs: Volume, list, zones of lexicographical description / A. Alyoshin, E. Ivanov // Scandinavian Philology. – 2024. – Vol. 22. – Issue 2. – P. 215–239.
30. *Иванов, Е. Е.* Дифференциация пословичного фонда языка / Е. Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 606–621.

Поступила в редакцию 23.04.2026